

Священный Мастер и Гу Ци

Это была жестокая битва между Цан Цюн Тянь Юнем и Синь Хо Сюнь Йи. Им обоим было не трудно сражаться в предыдущих восьми боях.

Тело Цан Цюн Тянь Юня было тираническим. Это считалось редким среди тех, кто на том же уровне. Его наступательные навыки ближнего боя были такими же жестокими и безжалостными, и после наставлений Генерала Хэтчета и других, его тело и навыки нападения ближнего боя были сравнимы с навыками эксперта пятого уровня Звездной Пагоды. Но в то же время у него была явная слабость – у него были слабые навыки движения тела. В предыдущих битвах многие культиваторы могли превзойти его по скорости. И именно из-за этой явной слабости его общая сила оставалась на четвертом уровне.

При столкновении с другими противниками Цан Цюн Тянь Юню было легко – он просто напрямую атаковал издалека.

Он ударял своим кулаком вперед. Даже если это была дальняя атака, этого было достаточно, чтобы победить противника.

Но жаль, что это было бесполезно против Синь Хо Сюнь Йи.

Иллюзорный мир древней культивации Сюнь Йи был крайне необычным. Цан Цюн Тянь Юнь, возможно, и мог противостоять этому, но он отвлекался, что приводило к снижению его силы. Что еще более важно, «Уничтожение Миража» было очень мощным. Трех таких ходов было достаточно, чтобы нанести ущерб его жизненной силе. Много Миражей окутывали Цан Цюн Тянь Юня, заставляя его яростно разрывать их на части. Но даже если он отталкивал Миражи, это все равно вредило ему.

Что еще более важно, Миражи могли ограничить его.

Его дальние атаки не могли разорвать Миражи, а его навыки ближнего боя не позволяли ему приблизиться к Сюнь Йи. В результате он был «поглощен» противником во время этой битвы.

«Перерыв, перерыв». Яростно взревел Цан Цюн Тянь Юнь. Он безумно атаковал ограничивающие его Миражи. Мир Миражей бесконечно спускался, доставляя Цан Цюн Тянь Юню трудности. Время от времени он атаковал, протягивая руки, чтобы нанести удар по Сюнь Йи, но к тому времени уже новый мираж снова окутывал его.

Синь Хо Сюнь Йи был осторожен.

Под своим неистовым нападением, Цан Цюн Тянь Юнь мог легко заставить его активировать свое защитное сокровище всего одним ударом. Тогда он проиграет.

«Его тело слишком сильное». Сюнь Йи также это утомляло. «Уничтожение Миража» было его самым сильным ходом, и он мог сформировать не более трех таких. Только тогда он едва мог нанести вред противнику! Это тело было поистине потрясающим.

Таким образом, Сюнь Йи сохранял бдительность на протяжении всего боя. Он не позволял Цан Цюн Тянь Юню приблизиться к нему.

Цан Цюн Тянь Юнь был сродни свирепому зверю. Он не позволял своему телу стать слишком

большим, поскольку это уменьшит его защиту. Его защита была сильнейшей только тогда, когда он поддерживал обычную форму тела. Он также иногда протягивал руки, чтобы попытаться скрытно атаковать.

По истечении некоторого времени -

Жизненная сила Цан Цюн Тянь Юнь была истощена, что заставило его невольно признать свое поражение.

«Я проиграл». Цан Цюн Тянь Юнь подумал: «В будущем я должен подумать о том, как улучшить свою скорость».

В прошлом он сосредоточил все свое внимание на абсолютном искусстве «12 Катастроф Космического Тела». Это было абсолютное искусство, относящееся к системе культивирования сильнейших воинов. Это абсолютное искусство, нацеленное на получение самого сильного защитного тела, которое не будет уничтожено после 10 000 катастроф. Чем сильнее он закалял свое тело, тем сильнее становилась его защита. Даже случайный взмах его руки вызовет огромную силу. Ему не хватало только скорости.

«Генерал Хэтчет, Генерал Небесного Света, Старейшина Донг Бо и другие говорили ранее, что совершенствование других систем позволит мне скрыть эту слабость». Подумал Цан Цюн Тянь Юнь. Период в 10000 лет был слишком коротким. Ему нужно больше времени, чтобы совершенствоваться. Когда он сможет скрыть эту слабость, он сможет достичь силы пятого уровня Звездной Пагоды.

«Цан Цюн Тянь Юнь, я бы никогда не подумал, что твое тело способно достичь такой грозной стадии. Восхитительно». Сюнь Йи действительно был восхищен противником. Его отец, Монарх Синь Хо, кроме того, что был известен своим пылом, также был известен своим мощным телом среди тех, кто находился на девятом уровне. В результате его тело было также немного сильнее из-за его системы культивирования родословной.

Но по сравнению с Цан Цюн Тянь Юнем он был не так хорош.

Он знал, что Цан Цюн Тянь Юнь, несомненно, должен обладать огромным абсолютным искусством, но что с того? Он, Синь Хо Сюнь Йи, мог легко получить много абсолютных искусств. Основные члены священных земель могли даже получить абсолютное искусство космоса, но что с ними случилось в итоге? Им все еще приходилось совершенствоваться в этом искусстве.

«Я восхищаюсь тобой за то, что ты так хорошо улучшился за эти короткие 10 000 лет. Я искренне принимаю этот проигрыш». Сказал Цан Цюн Тянь Юнь.

...

Когда два самых ослепительных талантливых практика этой Звездной Конвенции, Синь Хо Сюнь Йи и Цан Цюн Тянь Юнь, говорили друг с другом, они также шли по боевой платформе.

В то же время на высокой платформе гиганты Первобытного Хаоса неосознанно повернулись к подростку в белом, который сидел на краю в ряду пяти учителей конвенции. Они знали, что на этот раз имя Сюэ Ина определенно будет распространено среди гигантов Первобытного Хаоса, поскольку его выступление было блестящим.

Оставалось еще много вопросов без ответа.

Как Сюэ Ин смог добиться столь быстрого улучшения для Сюнь Йи за эти 10 000 лет с такой базой? Повышение его ранга с 3600-го в предварительном отборе Звездной Пагоды до возможного первого места в решающей битве! Это было действительно непостижимо!

«Донг Бо Сюэ Ин». Холодный голос раздался со стороны.

Сюэ Ин повернулся к нему.

Предок Пяти Блестящих Змей оставался холодным, хотя его взгляд теперь несколько отличался: «Поздравляю. Выбранный тобой Синь Хо Сюнь Йи стал на этот раз лучшим».

«Это все из-за его большой способности к пониманию». Сюэ Ин немедленно усмехнулся. Он понимал, что для Предка Пяти Блестящих Змей было редкостью «поздравить» его.

После того как Предок закончил говорить, он продолжил смотреть вниз.

Более 200 талантливых культиваторов в настоящее время восстанавливались. Некоторых из наиболее тяжело раненых исцелили эксперты, которые были приглашены организацией Звездной Конвенции.

Вскоре.

Они начали входить в Звездную Пагоду один за другим. Испытания Звездной Пагоды вот-вот начнутся.

«Решающие битвы» и два выступления в Звездной Пагоде, а также их собственные исполнения в течение 10 000 лет, обращения за помощью к учителям конвенции, а также многие другие причины будут использованы пятью учителями конвенции как факторы. Учителя будут использовать эти факторы для выбора пяти практиков. Эти пятеро вместе с первыми пятью культиваторами во время рейтинговых сражений – в общей сложности будут десять культиваторов. Эти десять человек смогут решить, на какую святую землю они хотят попасть. Кроме того, они также станут основными членами святых земель.

Поскольку было всего 200 культиваторов, время, необходимое им для прохождения Звездной Пагоды, было коротким.

В этот раз четвертый уровень Звездной Пагоды прошли только три практика: Синь Хо Сюнь Йи, Цан Цюн Тянь Юнь и Кан Юн.

169 человек прошли третий уровень Звездной Пагоды. Остальные 28 прошли второй уровень.

«Донг Бо, подготовься должным образом. Через 10 000 лет всем вам придется читать лекции по Дао». Когда все начали уходить, бок о бок полетели Монарх Синь Хо, Сюэ Ин и Любознательный Мастер Небесного Зала.

«Угу».

Сюэ Ин также чувствовал себя довольно беззаботным.

В последующие 10000 лет ему просто нужно будет выбрать одного человека. Хотя этот список имен был значительным, сложность не была огромной. К тому времени он прочитает публичную лекцию Дао вместе с четырьмя другими учителями конвенции. Это считалось огромной возможностью для более слабых культиваторов. После прочтения лекций по Дао

конвенция официально закончится.

«По крайней мере, я не опозорил свой Небесный Храм во время этого съезда». Подумал Сюэ Ин. У него была улыбка на лице.

Звездная Конвенция уже была на завершающей стадии. Сюэ Ина из Небесного Храма также упоминали многие гиганты Первобытного Хаоса. И в этот момент в Мириадах Древнего Священного Мира произошло удивительное событие.

Глубоко в горах, во внутреннем дворе.

«Вэн ~»

Глубокие колебания выходили из глубины двора. Снаружи они были не такими заметными.

Тем не менее, весь двор беззвучно превратился в руины. Некоторые из окружающих горных скал и растений также разрушились и засохли. Созданные толчки были небольшими, но это лишь означало, что сила была на удивление сдержанной.

Седовласый мужчина с золотыми рогами, Гу Ци, стоял в разрушенном дворе. Его нынешняя фигура раскололась на сто частей. Эти части уже слились обратно в человека, хотя над его пострадавшим телом появился черный свет. Этот черный свет непрерывно распространялся. В его груди также была зияющая дыра.

Гу Ци взялся за отверстие в груди, глядя вперед.

Сейчас впереди него стояла фигура.

Он стоял там, однако вокруг было тихо и мирно. Окружающий мир был полностью подчинен ему. Несмотря на то, что Мириады Древнего Священного Мира были созданы как Волшебником-Предком, так и Мировым Предком, с ним здесь, окружающий мир все же стал подчиняться ему.

Его кожа была белой и гладкой. Его лицо было нежным и ласковым. Несмотря на то, что он не казался привлекательным, сравнивая его с любым другим красивым мужчиной или красивой девушкой ... его внешность давала ощущение, что он содержал часть пустоты первобытного хаоса высшего закона. Видеть его лицо было сродни соблюдению высшего закона. Даже у большинства Космических Богов неосознанно возникнет ощущение ребенка, смотрящего на своих родителей.

На его лице была нежная улыбка. Его глаза тоже казались искренними, как будто муж смотрел в глаза своей дорогой жены.

«Священный Мастер!» Гу Ци постарался открыть рот. Его голос был хриплым, и в его горло проникал слабый черный свет: «Ради того, чтобы убить меня, ты действительно потратил много усилий».

«Я просто заставил тебя вернуться к первобытному хаосу». Священный Мастер сказал тепло и искренне: «Те, кто мешают мне, будут вынуждены вернуться к первобытному хаосу. Те, кто подчиняются мне, будут вечно преданы мне. В будущем, когда я буду контролировать всю пустоту первобытного хаоса, я так же призову тебя вернуться снова, и ты будешь верен мне».

навсегда. К тому времени все живые существа в пустоте первобытного хаоса станут такими же близкими, как члены семьи. Все будет мирно. Насколько это хорошо?»

Священный Мастер подошел и протянул руку. Он погладил горло Гу Ци: «У меня нет никакой вражды с тобой, и у меня нет никакой ненависти. Это только потому, что ты препятствовал мне, поэтому я могу только временно позволить тебе вернуться в первобытный хаос. Иди, это будет как сон. Когда я позову тебя, ты проснешься».

Гу Ци хотел отступить, но черный свет уже окутал его тело. Его тело начало затвердевать, и даже его рот больше не мог пошевелиться.

«Позовешь меня? Ты хочешь контролировать всю пустоту первобытного хаоса?» Гу Ци управлял пустотой, чтобы издать звук. Вся его кожа постепенно превращалась в черный нефрит. Взглядом он впился в Священного Мастера.

«Никто не может помешать мне. Ты увидишь, этот день настанет. К тому времени ты тоже станешь моим ребенком». Священный Мастер обернулся.

Вдалеке уже была фигура.

Волшебник-Предок стоял там. Множество черных кандалов окружали его тело. Очевидно, он был очень бдителен, когда смотрел на Священного Мастера вдалеке.

«Никто не может помешать мне делать то, что я хочу. Ты тоже не сможешь остановить меня». Священный Мастер посмотрел на Волшебника-Предка: «Тех, кто попробуют остановить меня, даже если у меня нет сердца, я могу лишь временно заставить их вернуться в первобытный хаос».

Священный Мастер усмехнулся.

Затем он исчез из Мириад Древнего Священного Мира, как будто он никогда и не появлялся.

Выражение лица Волшебника-Предка исказилось. Он повернулся к Гу Ци, который постепенно превращался в черную нефритовую скульптуру, вздохнув низким голосом: «Гу Ци, я не смог тебя защитить».

Душа Гу Ци так же затвердевала, как и его тело. Его поток мыслей двигался очень медленно.

«К счастью, у меня все еще есть ученик».

«Ученик, я не смог встретиться с тобой вовремя».

Мысли Гу Ци становились все медленнее и медленнее.

И, в конце концов, они полностью прекратились.

Черная нефритовая скульптура больше не двигалась. Она была похожа на мертвый предмет, который стоял там тихо и смотрел вдаль.

...

Гу Ци все же был убит Священным Мастером.

Волшебник-Предок впервые сообщил эту новость учителю Гу Ци, Прародителю Пустоты. Когда

тот услышал эту новость, он был совершенно ошеломлен. Он долго сидел наедине. В своем сердце он чувствовал душевную боль и самобичевание. Он чувствовал душевную боль, потому что не мог забыть те времена, когда он учил Гу Ци, этого свободного ученика, а также самого выдающегося. Самобичевание, потому что он был слишком слаб и не смог защитить его. Вслед за этим, информация естественным образом распространилась среди всех существ конечной области.

Несмотря на то, что Волшебник-Предок пытался препятствовать ему, Священный Мастер смог убить другого Бога Космоса, и на этот раз его звали Гу Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/311/598309>